

Научная статья

УДК 81'37

DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-90-109

**Наречия оценки:
корреляция семантических различий с синтаксическими
(на примере наречий общей и гедонистической оценки)**

Ирина Михайловна Кобозева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

kobozeva@philol.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4214-2878>

Аннотация

Доказывается обусловленность синтаксических свойств оценочного наречия его значением. Гипотеза состоит в том, что наречия общей оценки (типа *хорошо – плохо*) должны иметь больше синтаксических функций, чем наречия частной оценки, в качестве которых анализируются наречия гедонистической оценки (типа *вкусно – невкусно*). Изложены положения лингвистически ориентированной теории оценки Н. Д. Арутюновой. Рассматриваются синтаксические функции наречия *хорошо*, типичные для наречий общей оценки в целом. Анализируются наречия гедонистической оценки. Приводятся аргументы в пользу исключения из нее наречий типа *приятно – неприятно*, в которых лексически фиксирована только общая сенсорная оценка, а конкретизация ее как гедонистической или психологической обусловлена синтаксическим и / или семантическим контекстом. Показано, что спектр синтаксических функций наречий гедонистической оценки существенно уже, чем у наречий общей оценки. Демонстрируются синтаксические различия в степени приемлемости явно выраженного семантического актанта с ролью экспериента и в степени обязатель-

© Кобозева И. М., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 90–109
Critique and Semiotics, 2022, no. 1, pp. 90–109

ности выражения актанта с ролью каузатора при наречиях гедонистической оценки, обусловленные тем, какой канал восприятия лексически фиксирован в наречии, и этим различиям дано когнитивно мотивированное объяснение. Поставлен под сомнение синтаксический критерий отнесения наречия к классу адverbиалов с плавающей сферой действия (СД), предложенный М. В. Филиппенко (2003). Согласно этому критерию наречия оценки вкуса и запаха как имеющие предикативное употребление должны были бы иметь плавающую СД, но они, как и все наречия гедонистических оценок, имеют фиксированную СД, в которую входит имплицированный в их значении предикат 'ощущать'. Утверждается, что синтаксическим гарантом плавающей СД наречия может быть только его способность управлять изъяснительным *что(бы)*-придаточным.

Ключевые слова

наречия оценки, общая оценка, гедонистическая оценка, синтаксис, семантика, плавающая сфера действия, фиксированная сфера действия

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации»

Для цитирования

Кобозева И. М. Наречия оценки: корреляция семантических различий с синтаксическими (на примере наречий общей и гедонистической оценки) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 90–109. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-90-109

Adverbs of Evaluation: Correlation of Semantic and Syntactic Properties (The Case of General and Hedonistic Evaluation)

Irina M. Kobozeva

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

kobozeva@philol.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4214-2878>

Abstract

Considering evaluation adverbs of Russian expressing two types of evaluation we argue that the syntactic properties of adverbs are determined by their meaning. The hy-

pothesis is that adverbs of general evaluation (the type *good – bad*) should have more syntactic functions, than the ones of particularized evaluation, and for this purpose adverbs of hedonistic evaluation (e.g. *tasty*) are studied. We briefly expose the main insights of linguistic-oriented evaluation theory of N. D. Arutyunova, and discuss syntactic functions of *хорошо* ‘good’, typical of general evaluation adverbs. Section 2 is devoted to adverbs of hedonistic evaluation. We argue that adverbs of the type *приятно – неприятно* ‘pleasant – unpleasant’ should be excluded from this class, because in their lexical meaning only the general sensory evaluation is fixed, while its specification as hedonistic or psychological is conditioned by syntactic and/or semantic context. We show that hedonistic evaluation adverbs possess lesser number of syntactic functions than general evaluation adverbs. We demonstrate syntactic differences in the degree of acceptability of the explicit experiencer and the implicit causing factor with the hedonistic evaluation adverbs, conditioned by the channel of perception encoded in adverb’s lexical meaning, and give them the cognitive explanation. The results of our analysis bring into question the syntactic criterion of adverbs with floating scope proposed by M. V. Filipenko (2003). According to this criterion the adverbs of taste and smell evaluation should have floating scope because they have predicative function, but as all hedonistic evaluation adverbs they have the fixed scope over the semantic predicate ‘feel’ implicit in their meaning. We argue that the only syntactic property that guarantees the floating scope for an adverb is its ability to govern the subordinate complement clause with the complementizer *что* ‘that’.

Keywords

evaluation adverbs, general evaluation, hedonistic adverbs, syntax, semantics, floating scope, fixed scope

Acknowledgements

The research is funded by grant no. № 22-18-00528 (“The linking of propositional units in a sentence and in a text: semantics and the paths of grammaticalization”) of the Russian Science Foundation and is carried out at the Institute of Linguistics RAS

For citation

Kobozeva I. M. Adverbs of Evaluation: Correlation of Semantic and Syntactic Properties (The Case of General and Hedonistic Evaluation). *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 90–109. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-90-109

Введение

Понятийная категория оценки, принадлежащая миру человека как психологического и социального субъекта, уже третье тысячелетие занимает умы философов и логиков. Размышляя о том, что такое «хорошо», и что такое «плохо», они вольно или невольно обращались к тому, что в современной лингвистике называется семантическим и прагматическим анали-

зом высказываний, выражающих оценку тех или иных сущностей или явлений. Обзор логико-философских подходов к категории оценки от Аристотеля до Хинтикки и обобщение полученных результатов с лингвистических позиций даны в фундаментальной монографии Н. Д. Арутюновой «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» [1988]. Теоретическую базу нашего исследования образуют следующие положения указанного труда:

1) оценочные предикаты принадлежат к классу недескриптивных, так как их содержание полностью или существенным образом зависит от контекста (ср. дескриптивные предикаты *синий* или *пьяница*, стабильно обозначающие конкретные свойства объектов, и оценочные предикаты *хороший* или *вредно*, которые, в зависимости от контекста отсылают к самым разным свойствам объектов и явлений, к разным последствиям действий и т. п.);

2) оценочные (аксиологические) значения, или, короче, оценки, бывают двух типов: общие, выражающие холистический итог процедуры оценивания (таковы значения слов *хороший*, *скверно* и под.), и частные, оценивающие объект или явление в определенном аспекте и потому приложимые не к любым их типам (ср. юмористический эффект, возникающий в сочетании *неправильные пчёлы* и отсутствие такового в сочетании *плохие пчёлы*);

3) частные оценки подразделяются на три категории, включающие семь субкатегорий [Арутюнова, 1988, с. 75–77]:

3а) сенсорные (1 – гедонистические, см. значения слов типа *приятный*, *вкусный* или *нравиться (кому-л.)*; 2 – психологические, представленные словами типа *интересный*, *веселый*, *нежелательно*);

3б) сублимированные (3 – эстетические, выражаемые атрибутами в сочетаниях типа *высокая / низкопробная литература*; 4 – этические, например, *(а)моральный*; *высокие / низменные (цели)*);

3в) рационалистические (5 – утилитарные, представленные словами типа *полезный*, *неблагоприятный*; 6 – нормативные, например, *правильный*, *больной*; 7 – телеологические, например, *эффективный*, *неудачный*);

4) «смысловой объем», т. е. совокупность признаков, на основе которых выносится общая оценка, или критериев оценки, зависит от типа объекта оценки; при определенности критериев оценки объектов данного типа их общая оценка сближается с частной, общеоценочные слова получают дескриптивную интерпретацию (так, *хороший вратарь* – такой, который реже, чем другие вратари, пропускает мяч / шайбу в свои ворота);

5) разные виды оценки в разной степени нуждаются в экспликации мотивов оценки;

6) некоторые виды оценочных суждений тяготеют к использованию с той или иной иллокутивной функцией;

7) проблема интерпретации оценки тесно связана с синтаксическими свойствами оценочных предикатов.

Последнее положение Н. Д. Арутюнова проиллюстрировала в указанной книге прежде всего примерами прилагательных, рассмотрев такие их синтаксические свойства, как «сильная валентность» на развертывание дескриптивного содержания общеоценочных прилагательных – *хорош / плох* (чем?) и ограничения на различные виды конъюнкции (соединительный, противительный и уступительный) [Арутюнова, 1988, с. 92–100]. Это открыло перспективу для дальнейшего изучения взаимосвязи семантики и синтаксиса оценочных слов. Так, в [Гращенков, Кобозева, 2017] было показано, что оценочные прилагательные помимо отмеченной Н. Д. Арутюновой валентности, которая в этой работе названа валентностью аспекта, могут иметь синтаксически факультативные семантические валентности на субъекта оценки – *хороший / плохой* (для кого?), на целевой стандарт – (*не*) *удобный* (для чего?), на бенефактив – *полезный / вредный* (для кого / чего?), на стандарт сравнения (см. валентность, выражаемая группой предлога *для* в сочетании *хорошая для джипа цена*), однако, вопрос о наличии связи между типом оценки и актантно-ролевой структурой оценочного прилагательного в этой работе не затрагивался. Что касается оценочных наречий, то Н. Д. Арутюнова отметила различие в актантно-ролевой структуре между наречиями гедонистической и утилитарной оценки [Арутюнова, 1988, с. 70], а также подробно рассмотрела зависимость интерпретации наречий *хорошо* и *плохо* от формальных и семантических характеристик его локального контекста [Там же, с. 188–230].

В данной работе мы продолжим намеченную Н. Д. Арутюновой линию семантико-синтаксического исследования и на примере наречий общей и гедонистической оценки покажем, как тип оценки, выражаемой наречием, коррелирует с возможными для него синтаксическими функциями, а также его актантно-ролевой структурой при употреблении наречия в предикативной функции.

Широкий спектр основных синтаксических функций для русских наречий приведен в фундаментальном исследовании [Филипенко, 2003, с. 78–79]. Мы продемонстрируем эти функции на примере самого частотного

наречия положительной оценки *хорошо* и на этом же примере покажем, как этот список может быть расширен.

1. Возможные синтаксические функции оценочных наречий на примере наречия *хорошо*

Наречие *хорошо* выражает общую оценку. Если наша гипотеза о том, что семантический тип и интерпретация оценки коррелируют с синтаксическими свойствами выражающих ее оценочных слов, верна¹, то следует ожидать, что наречия общей оценки будут обладать более полным набором синтаксических функций, чем наречия частной оценки. Чтобы показать, что это так, достаточно провести проверку употребления прототипического стилистически нейтрального общеоценочного наречия *хорошо* на предмет возможных для него синтаксических функций, а затем показать, что прототипические частнооценочные наречия, каковыми являются наречия гедонистической оценки, обладают лишь частью таких функций. Итак, в [Филипенко, 2003, с. 28, 78–79] выделены следующие синтаксические функции наречий².

1. Комплемент (дополнение) при глаголе (опущение наречия невозможно без ущерба для грамматической правильности):

(1) Сегодня Петя **вел себя хорошо**. Ср. *Сегодня Петя вел себя.

2. Определение (атрибут) при глаголе (в финитной, причастной и деепричастной форме):

(2) Петя **хорошо читает**; Помочь Маше с чтением может **хорошо читающий** Петя; **Хорошо читая**, Петя получал тройки по письму.

¹ Применительно к наречиям «с плавающей сферой действия» (см. далее), куда входят многие оценочные наречия, гипотеза о корреляции синтаксических свойств с семантическими была высказана в [Филипенко, 2003, с. 84].

² Приводимый список отличается от приведенного в [Филипенко, 2003, с. 78–79] в двух отношениях: 1) в него включена отмеченная в таблице на с. 28 того же труда функция «аргумент глагола», т. е. в синтаксических терминах – его комплемент; 2) объединены функции определения к глаголу и определения к глагольной форме (причастию, деепричастию), так как всякое наречие, способное определять (модифицировать) финитный глагол, способно определять и его причастные и деепричастные формы.

3. Предикатив, управляющий инфинитивом:

(3) Оттуда **было хорошо наблюдать** за стадами бегемотов, нырявших на мелководье. (В. В. Овчинников. Своими глазами (2006))³

4. Предикатив, управляющий придаточным изъяснительным:

(4) **Хорошо, что** Петя любит читать.

5. Определение к прилагательному:

(5) И вот он шел по улице, удивляясь незнакомым, но **хорошо понятным** личностям, которые были повсюду. (Егор Радов. Змеесос (2003))

6. Определение к адвербиалу – эта синтаксическая функция невозможна для *хорошо* и большинства других оценочных наречий в их прямом аксиологическом значении, но типична для наречий меры и степени (см. [РГ, 1980, с. 704]); некоторые оценочные наречия (например, *чудовищно*, *гениально*, *здорово*) имеют лексико-семантические варианты, которые употребляются в данной синтаксической функции, но при этом регулярно меняют свое значение с собственно оценочного на интенсифицирующее и тем самым переходят в разряд наречий степени, ср. общеоценочное *здорово* в (6а) и интенсифицирующее *здорово* в (6б):

(6) а. Все-таки очень **здорово**, что я работаю вместе с вами. (Григорий Тарасевич. Мордой о парту // «Русский репортер», 2013)

б. Дядька **здорово** навеселе. (Ольга Сульчинская. От мира до кругозора // «Октябрь», 2003)

7. Независимое употребление в качестве ответа на *как*-вопрос с глагольным предикатом:

(7) Как тебя встретили? – **Хорошо**.

Наречие общей отрицательной оценки *плохо* обладает тем же спектром функций, что и *хорошо*, в чем легко убедиться, заменив *хорошо* на *плохо* в приведенных примерах. Такая замена может в некоторых случаях привести к прагматической аномальности предложений, но не повлияет на грамматическую правильность.

³ Здесь и далее примеры с указанием источника взяты из Национального корпуса русского языка: <https://ruscorpora.ru/new/>.

Приведенный список синтаксических функций наречий не является исчерпывающим, что подчеркивает и его автор [Филипенко, 2003, с. 79]. Однако даже этот неполный список позволяет М. В. Филипенко сформулировать синтаксический критерий важного семантического различия, делящего все адвербиалы на две категории – с плавающей и фиксированной сферой действия (СД). Плавающую СД, т. е. возможность семантически взаимодействовать со значением разных составляющих предложения имеют те наречия, которые способны выступать в функции предикатива, т. е. в функциях 3 или 4 в приведенном выше списке [Там же, с. 85]. *Хорошо*, таким образом, относится к наречиям с плавающей СД. В самом деле, в (1) положительная оценка относится к свойствам поведения, в (2) – к свойствам чтения, в (3) – уже не к свойствам наблюдения, а к месту для него, в (4) – не к свойствам любви Пети к чтению, а к самому факту, что Петя любит читать. Меняя свою СД, наречие не меняет лексическое значение, точнее его ядро. Такой взгляд на семантику наречий в разном их семантико-синтаксическом окружении разделяет целый ряд исследователей, в частности [Sinque, 1999; Филипенко, 2003; Циммерлинг, 2021, с. 220]. Что же касается конкретного набора синтаксических функций, то у некоторых из общеоценочных наречий он может несколько отличаться от такового у *хорошо* и *плохо*. Так, наречие *отлично* не употребляется в функции 3, ср. невозможность замены *хорошо* на *отлично* в примере (3), наречие *прелестно* практически не употребляется в функции (4) (в НКРЯ на 177 вхождений этого наречия на дату 12.12.2021 встретилось всего 2 таких употребления).

Для наречий *хорошо*, *нехорошо* и *плохо*, *неплохо* доступны все основные функции из вышеприведенного списка, кроме функции 6 – определения при адвербиале. Для эмоционально-экспрессивных синонимов этих наречий может быть затруднено употребление в одной из предикативных функций – 3 или 4, но всегда возможно предикативное употребление в качестве независимой реплики, ср. неестественность предложений типа [?]*Было бы феноменально взять интервью у X* или [?]*Феноменально, что они взяли интервью у X* при полной естественности обмена репликами: *Им удалось попасть за кулисы. – Феноменально.*

Рассмотрев синтаксические потенции общеоценочных наречий и убедившись в том, что их семантическая СД является плавающей, мы переходим к анализу синтаксических особенностей наречий гедонистической оценки.

2. Синтаксические свойства наречий гедонистической оценки

Сенсорные оценки, разновидностью которых являются гедонистические оценки, «связаны с ощущениями, чувственным опытом». Они прямо проистекают «из того ощущения, которое независимо от воли и самоконтроля испытывает человек» [Арутюнова, 1988, с. 76], и дают оценку этому ощущению, хотя само ощущение в предложениях сенсорной оценки не называется [Там же, с. 69]. Второй разновидностью сенсорных оценок являются оценки психологические.

Наречия гедонистической оценки выражают оценку физических ощущений, которые соотносятся с конкретным каналом восприятия: слуховым (*мелодично, неблагозвучно*), обонятельным (*душисто, зловонно*), вкусовым (*вкусно, невкусно*)⁴. Наречия психологической оценки выражают оценку ощущений, вызываемых разнообразными психическими состояниями и процессами (*интересно, глупо, весело, нежелательно* и т. п.). Какой тип оценки выражают наречия *приятно, отвратительно, противно* и т. п.? В [Арутюнова, 1988] квалификация наречий и соответствующих им прилагательных неоднозначна. На с. 70 наречие *приятно* связывается с гедонистической оценкой, на с. 75 прилагательные *приятный – неприятный* фигурируют как в категории гедонистических, так и в категории психологических (эмоциональных) оценок, а на с. 85 предикат *приятный* характеризуется как универсальный сенсорно-оценочный. Объективным основанием для определения места наречий типа *приятно* в семантической классификации оценочных предикатов может послужить анализ их употребления в разных контекстах.

В синтаксической функции 4 (предикатива, управляющего придаточным изъяснительным) они интерпретируются как выражающие психологическую оценку [Там же, с. 75], ср.:

⁴ Обратим внимание на то, что по крайней мере в русском языке нет наречий со значением собственно гедонистической оценки, относящейся к зрительным и тактильным ощущениям. Наречия типа *ясно, ярко, тускло, мягко, жестко* в своих прямых номинативных значениях являются дескриптивными, а оценка присутствует в их семантике в качестве коннотации. Н. Д. Арутюнова хотя и упоминает об осязательных и зрительных ощущениях в главе о сенсорной оценке, но не называет ни одного оценочного слова, относящегося к этим модальностям, если не считать существительного *шелковистость* [Арутюнова, 1988, с. 85].

- (8) Очень **приятно, что** портал создал думающий молодой мужчина. (Коллективный Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011))

В синтаксической функции 3 (предикатива, управляющего инфинитивом) интерпретация наречий общей гедонистической оценки зависит от содержания инфинитивной группы, обозначающей ситуативный акт с ролью стимула, каузатора ощущения. Так, в (9а) представлена общая гедонистическая, а в (9б) – психологическая оценка:

- (9) а. Кортесу нравились их тела. Смуглые и гибкие – их было **приятно держать** в объятьях. (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001))
- б. Все-таки **приятно осознавать**, что некоторые вопросы я помню еще со времен поступления (Переписка в icq между agd-ardin и Колочий друг (2007.12.17))

Еще один синтаксический контекст, в котором интерпретация наречия сенсорной оценки определяется содержанием синтаксической группы, зависящей от наречия, – это контекст, в котором наречие управляет придаточным, вводимым союзом *когда*, но выполняющим не просто роль темпорального сирконстанта, а роль каузатора ощущения, как в (10), где в (10а) представлена общая гедонистическая, а в (10б) – психологическая оценка:

- (10) а. Просто не очень-то **приятно, когда** в палец тупой иглой тычут. (Юрий Коваль. Слушай, дерево (1980–1993))
- б. ...всякой матери **приятно, когда** любят её ребёнком. (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977))

Однозначный выбор психологического варианта интерпретации оценки в синтаксической функции 4 обусловлен логико-семантическим статусом *что*-придаточного при предикатах оценки – статусом факта (о взаимозависимости между семантическим типом оценочного предикатива и статусом его предикатного актанта в терминах противопоставления «факт, пропозиция» vs «событие, процесс, состояние и т. п.» см. [Арутюнова, 1988, с. 188–199]). Поскольку «факты» принадлежат ментальному миру, они не могут каузировать физические ощущения и тем самым не могут быть объектами гедонистической оценки, тогда как психологические оценки к ним

вполне применимы. В функции 3 синтаксический контекст инфинитивной группы сам по себе не разрешает неоднозначности между гедонистической и психологической интерпретацией наречия *приятно*, поскольку инфинитивные группы в отличие от *что*-придаточных не обладают однозначным логико-семантическим статусом. То же верно и для не вошедшей в список М. В. Филипенко синтаксической функции предикатива, управляющего придаточным, вводимым союзом *когда*, которое по его значению следовало бы назвать темпорально-изъяснительным. Как уже было сказано, в таких случаях тип оценки обусловлен содержанием управляемой синтаксической группы.

В связи с такой контекстной обусловленностью интерпретации наречий типа *приятно* или *противно* их целесообразно отнести к наречиям общей сенсорной оценки на том же основании, на каком наречия *хорошо* – *плохо* квалифицируются как наречия общей оценки, которые в зависимости от синтаксического и / или семантического контекста могут выражать любой тип оценки.

Синтаксический потенциал наречий гедонистической оценки существенно сужен по сравнению с таковым у общеоценочных наречий. Некоторые из них, например связанные со слуховым каналом, употребляются только в функции 2 (атрибут при предикате). Многие имеют также функцию 3 (предикатив, чаще без управляемого инфинитива) и некоторые могут выступать в функции 7 (оценочная реплика как реакция на ощущение). При этом модифицируемые предикаты у наречий данной группы прототипически относятся к одному из следующих семантических классов: проявления (ср. *душисто пахнуть*, *мелодично звенеть*) [Апресян, 2009, с. 37], действия субъекта, ведущего к получению им соответствующего ощущения (ср. *вкусно есть*) и действия субъекта, обеспечивающего бенефицианту возможность получения соответствующего ощущения (ср. *невкусно готовить*). Проиллюстрируем синтаксические функции наречий данного типа и характерную для них сочетаемость на примере наречия *вкусно*:

- (11) а. За обедом... они... ели много и **вкусно**... (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963))
- б. Я тебя **буду вкусно кормить**. (Последняя любовь // «Профессионал». 1998.07.01)
- (12) Было удобно сидеть, **было вкусно пить** чай с мёдом... (Фридрих Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», 1996)

- (13) Не люблю, когда все перемешано, а она любит. Попробовала. – **Вкусно, Тузов**, – говорит. (Юрий Петкевич. Бессонница (2003) // «Октябрь», 2002)

Окказионально наречие *вкусно* употребляется и в функции 1 (комplement при глаголе), как в (14), а также допускает нарушение сочетаемостных ограничений, когда используется в составе тропа синестезии, как в (15):

- (14) Ужин наш проходил дружно, весело, уютно, **вкусно**... (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963))
- (15) Большое удовольствие было написано на ее лице, – на нее **было вкусно смотреть**⁵. (А. С. Грин. Золотая цепь (1926))

Заметим, что хотя гедонистическая оценка проистекает из ощущения, у которого всегда есть испытывающий его субъект (эксперимент), совпадающий с субъектом оценки, у большинства наречий такой оценки при употреблении их в функции предикатива семантическая валентность эксперимента остается невыраженной, как в примере (16а), а единичные примеры типа (16б) воспринимаются как отклонение от нормы:

- (17) а. Так **душисто** тут, славно, лежала бы и лежала... (В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953))
- б. ...и еще помню – меня мягко покачивает на страшной высоте, я цепляюсь за веревку, лежа на животе, и еду куда-то, **мне** отчаянно страшно, **душисто** и интересно – это я на возу с сеном... (Федор Кнорре. Каменный венок (1973))⁶

Однако говорить о принципиальной невыразимости данной валентности для наречий рассматриваемой группы в целом не приходится, как показывают вполне обычные примеры с наречиями *вкусно* / *невкусно*:

⁵ В сочетании *вкусно пахнет* (*чем-либо*) не следует усматривать синестезию, поскольку вкусовое ощущение по самой природе своей синтетично: оно включает в себя и восприятие запаха. Достаточно вспомнить, как меняются вкусовые ощущения от знакомых блюд при заложенности носа.

⁶ Можно заметить, что в (17б) наречие гедонистической оценки *душисто* употреблено не изолированно, а сочинено с наречиями психологической оценки (*страшно*, *интересно*), для которых выражение валентности эксперимента всегда возможно, хотя и не является обязательным.

- (18) а. Для меня ресторан состоялся в плане вкуса, если **гостю** трижды **вкусно**: когда он читает меню – ему хочется все попробовать, когда он ест наши блюда, а третий раз – когда на следующий день о них вспоминает. (Лина Калянина, Александр Раппопорт. «Если вы видите красивые, интересные, свежие лица – это моя публика» // «Эксперт», 2015)
- б. Вета впервые в жизни пила вино. **Ей** было **невкусно**, но хотелось быть взрослой. (Маша Трауб. Ласточ...ка (2012))

Рискнем предположить, что различие в степени приемлемости при наречии частной гедонистической оценки явно выраженного экспериента, испытывающего ощущение и оценивающего его, когнитивно-семантически мотивированно. Степень единообразия оценки обонятельных, звуковых и осязательных ощущений с точностью до «положительная / отрицательная» существенно выше, чем вкусовых. Оценивая свои впечатления словами *душисто* или *зловонно*, *мелодично* или *неблагозвучно*, субъект оценки исходит из предположения, что такие же впечатления данный запах или звуки вызовут у любого другого человека, что делает излишним указание на субъекта ощущения (ср. с объяснением отсутствия валентности на дательный падеж лица при наречиях этической и интеллектуальной оценки общезначимостью этих оценок в [Циммерлинг, 2021, с. 236, 240]). Разница же вкусовых впечатлений разных людей от одних и тех же объектов общепризнанна и вошла в паремиологический фонд («На вкус и цвет товарищей нет»).

Наречия оценки вкуса противостоят наречиям запаха и по способности в функции предикатива сочетаться с инфинитивным подлежащим, выражающим процесс или действие, являющееся причиной (каузатором) ощущения, см. пример (19). По мнению Н. Д. Арутюновой, без указания на каузатора ощущения суждение гедонистической оценки «терпит информационный ущерб» [Арутюнова, 1988, с. 70]. Однако это обобщение не распространяется на наречия оценки запаха. Так, на дату 18.12.2021 из всех 58 примеров с наречием *душисто* в основном корпусе НКРЯ 19 содержали это наречие в функции предикатива, но ни в одном из них не было инфинитивного подлежащего. Даже объект-каузатор обонятельного ощущения

(источник, эмитент запаха)⁷ был упомянут лишь в одном случае (в форме *от* + ИГ_{род}):

- (19) В воздухе было тепло, влажно, **душисто** от лугов, дышалось как-то легко и мягко. (Н. Д. Хвошинская. Пансионерка (1860) // «Отечественные записки», № 3, 1861)

Это различие можно объяснить тем, что инактивный процесс, каузирующий обонятельные ощущения, в безличных предложениях с предикативом оценки запаха однозначно определяется как восприятие запаха при помощи органа обоняния, тогда как восприятие вкуса прототипически предполагает намеренные действия со стороны субъекта, и такие действия могут быть различны как по характеру контакта органа восприятия вкуса с объектом-каузатором (ср. *X-у было вкусно есть / пить / облизывать / грызть... Y*), так и по способу подготовки объекта-каузатора к его восприятию на вкус, см. пример (20):

- (20) И соль должна быть не наша чахоточная, столовая – белый господский порошок, – а крутая, большая, с зернышками. ... Особенно **вкусно было** ее **насыпать** на морщинистую, корявую горбушку черного хлеба, испеченную, в рытвинах, колдобинах. (Сергей Горный (А. А. Оцуп). Вербное (1927))

Вышеупомянутая информационная ущербность суждения гедонистической оценки без указания на каузатора в случае предикативного употребления наречий оценки запаха восполняется за счет локального или широкого контекста. По данным корпуса соответствующие «бескаузаторные» констатации употребляются в контексте описания такого места или среды, которая обычно или в определенный период обладает характерным запахом за счет присутствия в этом месте или среде характерных для них эмитентов запаха. Примером прототипического места и среды для *душисто* является сад или парк летом, а для *зловонно* – маленькое непроветриваемое помещение, в котором содержат много людей или животных. То, что именно место – *луга*, а не собственно эмитенты запаха (*травы, цветы* и т. п.) – упоминается в случае, когда каузатор запаха все-таки эксплицируется, связано со спецификой эмитента (источника неосязаемой субстанции) в ситуации восприятия запаха, а именно с тем, что при восприятии

⁷ Актантно-ролевая структура предикатов проявления – глаголов эмиссии света, звука и запаха подробно описана в [Кобозева, 2013].

запаха наблюдатель часто не видит эмитента (в отличие от восприятия вкуса и осязания), не идентифицирует хотя бы приблизительно место, в котором тот находится (в отличие от восприятия света и звука) [Кобозева, 2013].

Таким образом, мы видим, что набор синтаксических функций и сочетаемость наречий частной гедонистической оценки существенно ограничены по сравнению с общеоценочными наречиями, а ограничения, касающиеся реализации семантических актантов, когнитивно мотивированны спецификой ощущений, из которых проистекает соответствующая оценка.

Вместе с тем исследованный материал проблематизирует предложенный в [Филипенко, 2003] синтаксический критерий выявления наречий с плавающей сферой действия, а именно: наречие должно допускать хотя бы предикативное (функция 3) или сентенциальное (функция 4) употребление. В соответствии с этим критерием наречия гедонистической оценки *вкусно*, *душисто* и *невкусно* должны были бы попасть в список наречий с плавающей СД, приведенный в качестве Приложения 1 в данной монографии, наравне с наречиями общей сенсорной оценки *гадко*, *неприятно*, *омерзительно*, *отвратительно*, *приятно*, *противно*, *сладостно* и др. Ведь, как мы могли убедиться, наречия *вкусно*, *невкусно*, *душисто*, а также *благоуханно* и *зловонно* отвечают сформулированному М. В. Филипенко синтаксическому критерию, так как имеют предикативное употребление. Но они оказались в Приложении 2 – списке наречий с фиксированной СД. Может быть, это случайный недосмотр, и следует просто перенести указанные наречия в Приложение 1 – список наречий с плавающей СД? Однако, всё не так просто. Дело в том, что М. В. Филипенко формулирует следующее семантическое обобщение о наречиях с плавающей СД: эти наречия призваны «играть в предложении роль характеристизатора, роль оценочного элемента произвольного по содержанию компонента высказывания... т. е. элемента, “внешнего” по отношению к обозначенной в высказывании ситуации». Вполне очевидно, что это обобщение не применимо к предикативным употреблениям наречий гедонистической оценки, даже если при них имеется инфинитивное подлежащее. Предикативы типа *вкусно* или *душисто* – не внешние оценки обозначенной в высказывании ситуации, поскольку в их значении имплицирована эта самая ситуация – ощущение, испытываемое субъектом. Это подчеркивал Фон Вригт, характеризуя гедонистическую оценку в [Wright, 1963] как относящуюся к самому ощущению, независимо от того, какой категорией объектов оно вызвано, а Н. Д. Арутюнова, солидаризуясь

с мнением философа, обращала внимание на то, что само ощущение в предложении с гедонистической оценкой не выражается, и в синтаксической структуре предикат гедонистической оценки связывается непосредственно либо с каузатором ощущения, представляемым как процесс (*Вкусно пить чай с медом*), либо с каузатором-объектом (*Чай с медом вкусен*).

При толковании предложений с предикативным наречием гедонистической оценки на определенном шаге лексической декомпозиции в семантической структуре такого предикатива обнаруживается семантический компонент ‘чувствовать’ (= ‘испытывать ощущение’), который А. Вежицка трактует как семантический примитив – далее неразложимый элемент универсального разрабатываемого ей естественного семантического метаязыка (ЕСМ). К семантическим примитивам относятся и семы ‘хороший’ и ‘плохой’, а глаголы восприятия толкуются в [Вежицкая, 1986] при помощи семантического компонента ‘нечто происходит в X’, где X – орган восприятия. Так, семантическая репрезентация значения предложения *Тут душисто* на ЕСМ в первом приближении может выглядеть так: ‘В этом месте я испытываю хорошее ощущение от того, что происходит в моем носу по причине чего-то, что находится в этом месте, и я думаю, что другие люди будут чувствовать себя так же, если будут находиться в этом месте’. Атрибутивные наречия гедонистической оценки в предложениях типа (18) также выражают оценку ощущения, хотя в синтаксической структуре они связаны с предикатами действия – *есть* и *кормить*. Сема ‘делать’ и уточняющие ее семы, специфицирующие состав действия, составляющие лексическое значение этих предикатов, не попадают в СД оценки ‘хорошо’. Это показывают эксплицирующие семантическую структуру этих предложений перифразы ‘За обедом мы ели много еды, которая вызывала у нас хорошие вкусовые ощущения’; ‘Я буду обеспечивать вас едой, поедание которой обычно вызывает хорошие вкусовые ощущения’.

Итак, мы убеждаемся, что наречия гедонистической оценки должны быть отнесены к наречиям с фиксированной семантической СД, как это и было сделано М. В. Филипенко. Выражаемая ими оценка всегда относится к семантическому предикату ‘ощущать’, и в позитивном варианте любое суждение с такими наречием имплицитно суждение с предикатом *испытывать удовольствие* (= *приятное чувство / ощущение*), а в негативном – *испытывать неприятное чувство / ощущение*. Но в таком случае синтаксический критерий для определения наречий с плавающей СД должен быть пересмотрен. Как мы убедились, наличие предикативного упот-

ребления не обеспечивает наречию плавающую СД, как не обеспечивает и его способность употребляться в качестве независимой ответной реплики. Достаточным условием для того, чтобы наречие имело плавающую СД, является его способность управлять изъяснительным *что(бы)*-придаточным. Но это условие не является необходимым, поскольку многие наречия с плавающей СД не способны выступать в этой синтаксической функции, например *бдительно, беспричинно, понятно, скромно* [Филипенко, 2003, с. 85].

Заключение

Мы рассмотрели наиболее полную и авторитетную из лингвистически ориентированных классификаций типов оценки и основанную на ней классификацию оценочных слов [Арутюнова, 1988]. Солидаризуясь с теми учеными, которые считают, что основные синтаксические свойства лексических единиц обусловлены их значением, и одновременно признавая, что синтаксический контекст конкретизирует интерпретацию слов с широким значением (и в частности, слов, выражающих общую оценку), мы провели сопоставление синтаксических свойств наречий общей и одного из видов частной оценки. Исходное предположение состояло в том, что наречия общей оценки должны иметь более широкий спектр синтаксических функций, чем наречия частной оценки. Не имея возможности в рамках одной статьи проанализировать синтаксические потенции наречий всех видов частной оценки, мы детально проанализировали только один вид – наречия гедонистической оценки.

Взяв за основу набор главных синтаксических функций наречий, представленный в [Филипенко, 2003], мы на примере наречия *хорошо* показали, какие из них доступны для наречий общей оценки в силу их принадлежности к данному семантическому классу. Перейдя к анализу наречий гедонистической оценки, мы прежде всего уточнили состав этого семантического класса, исключив из него наречия типа *приятно – неприятно*, поскольку лексически в них фиксирована только общая сенсорная оценка, конкретизация которой как гедонистической или психологической осуществляется исключительно благодаря синтаксическому и / или семантическому локальному контексту. Затем мы проанализировали синтаксические и сочетаемостные свойства наречий гедонистической оценки и показали, что спектр их синтаксических функций существенно уже, чем у наречий общей оценки. Кроме того, мы выявили синтаксические различия в степени приемлемости явно выраженного семантического актанта с ролью экс-

периянта и в степени обязательности выражения актанта с ролью каузатора при наречиях гедонистической оценки, обусловленные тем, какой канал восприятия лексически фиксирован в наречии, и дали этим различиям когнитивно мотивированное объяснение.

Наконец, на основе проведенного семантико-синтаксического анализа рассмотренных оценочных наречий мы подвергли сомнению синтаксический критерий отнесения наречий к классу наречий с плавающей сферой действия: согласно этому критерию наречия гедонистические оценки, имеющие предикативное употребление, должны были бы попасть в этот класс, но по их семантике все наречия гедонистической оценки имеют лексически фиксированную СД, в которую входит имплицитированный в их значении предикат 'ощущать' (= 'чувствовать'). Синтаксическим гарантом того, что СД наречия является плавающей, может быть наличие у него не любого предикативного употребления, а только употребления в функции предикатива, управляющего изъяснительным *что(бы)*-придаточным.

Список литературы

- Апресян Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1: Парадигматика. 568 с.
- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Вежбицкая А.* Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 18. С. 336–370.
- Гращенков П. В., Кобозева И. М.* Семантические классы и управление прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2017». М.: Изд-во РГГУ, 2017. Т. 2. С. 134–149.
- Кобозева И. М.* Свет, звук и запах в их языковой интерпретации (по данным русских глаголов эмиссии) // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение. Новосибирск: НГПУ, 2013. С. 5–28.
- РГ – Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1.
- Филипенко М. В.* Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с.

Циммерлинг А. В. От интегрального к аспектвному. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 652 с.

Cinque G. Adverbs and functional heads: a crosslinguistic perspective. New York: Oxford, Oxford Uni. Press, 1999. 288 p.

Wright G. H., von. The varieties of goodness. New York: Routledge, 1963. 222 p.

Список источников

НКРЯ 2021 – Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorgora.ru> (дата обращения 17.01.2021).

References

Apresyan Yu. D. Issledovaniya po semantike i leksikografii. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2009, vol. 1, 568 p. (in Russ.)

Arutyunova N. D. Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt. Moscow, Nauka, 1988, 341 p. (in Russ.)

Cinque G. Adverbs and functional heads: a crosslinguistic perspective. New York, Oxford, Oxford Uni. Press, 1999, 288 p.

Filipenko M. V. Semantika narechiy i adverbialnykh vyrazheniy. Moscow, Azbukovnik, 2003, 304 p. (in Russ.)

Grashchenkov P. V., Kobozeva I. M. Semantic classes and government of adjectives. In: Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii. Moscow, 2017, vol. 2, pp. 134–149. (in Russ.)

Kobozeva I. M. Svet, zvuk i zapakh v ikh yazykovoy interpretatsii (po danym russkikh glagolov emissii). In: Problemy interpretatsionnoy lingvistiki: tipy vospriyatiya i ikh yazykovoye voploshcheniye. Novosibirsk, NSPU Press, 2013, pp. 5–28. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. (ed.). Russkaya grammatika. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1. (in Russ.)

Tsimmerling A. V. Ot integralnogo k aspektivnomu. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021, 652 p. (in Russ.)

Wezhbitska A. Vospriyatie: semantika abstraktnogo slovarya. In: Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Moscow, Progress, 1986, iss. 18, pp. 336–370. (in Russ.)

Wright G. H., von. The varieties of goodness. New York, Routledge, 1963, 222 p.

List of Sources

Russian National Corpus (RNC 2021). URL: <https://www.ruscorpora.ru> (accessed 17.01.2021).

Информация об авторе

Ирина Михайловна Кобозева, доктор филологических наук, доцент

Information about the Author

Irina M. Kobozeva, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 11.01.2022;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 11.01.2022;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*